

И.А. ВАСИЛЬЕВ

КАЧЕСТВО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СУБЪЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ОБЪЕКТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Реформы и модернизации, в последние два десятилетия охватившие сферу образования в России, оказывают не только позитивное, но и деструктивное влияние на образовательный процесс в учебных заведениях различного уровня. Автор, опираясь на результаты полевого социологического исследования, проведенного в общеобразовательных школах московского мегаполиса, рассматривает довольно широкий спектр проблем повышения качества образования, поднятых основными акторами образовательного процесса.

Ключевые слова: образовательный процесс, качество образования, социально-психологическая травма, контент-анализ неформализованных ответов, акторы, престиж педагогического труда, статус профессии «учитель», факторы повышения качества школьного образования, профессионализм педагогических кадров.

Общее среднее образование призвано выступать прочным фундаментом, на котором строится непрерывное образование человека, то есть «образование через всю жизнь». Однако на протяжении двадцати лет система российского образования находится в стадии перманентных реформ и модернизаций. Несмотря на их общую позитивную направленность, они не самым лучшим образом сказываются на выполнении образовательными учреждениями своих основных функций, качестве образования и отношении к процессу образования его основных участников. По последним данным международного мониторинга оценки качества образования по шкале PISA (*Programme for International Student Assessment*), который проводится раз в три года Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), из 65 стран, включенных в исследование, Россия занимает место «в четвертом десятке, ближе к концу списка» [5, с. 135–136]. Внедрение

Васильев Игорь Аркадьевич — кандидат философских наук, доцент, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института столичного образования (НИИСО) Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования г. Москвы «Московский городской педагогический университет» (ГБОУ ВПО МГПУ), лаборатория системного мониторинга и проектирования образования. **Адрес:** 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4. **Телефон:** (499) 181-19-61.
Электронная почта: via0707@mail.ru

нововведений в образовательную сферу, осуществляемое чаще всего «сверху», под давлением управленческих структур различного уровня, проходит без соответствующего социологического и социально-психологического сопровождения, что, на наш взгляд, свидетельствует о недостаточно высоком уровне социологической культуры управленческих кадров. Это чревато, если не «культурными травмами» [2, с. 6–40], нанесенными основным акторам образовательного процесса, то социально-психологическими, несомненно. Последствия такого внедрения, на наш взгляд, также не могут не сказаться на выполнении образовательными учреждениями своих основных функций.

Ниже речь пойдет о некоторых ключевых моментах социологического мониторингового исследования, которое было проведено в октябре–декабре 2012 года научными сотрудниками лаборатории системного мониторинга и проектирования образования Научно-исследовательского института столичного образования (НИИСО) Московского городского педагогического университета (ГБОУ ВПО МГПУ). Оно выполнялось по заданию Департамента образования города Москвы и охватило — в соответствии с планом, программой и методикой исследования — абсолютное большинство учебных (административных) округов столичного мегаполиса. В исследовании приняли участие педагоги, учащиеся, родители из восемнадцати московских общеобразовательных школ. Выборочная совокупность составила $N = 1680$ респондентов, в их числе: учащиеся — $N = 965$; родители — $N = 332$; учителя — $N = 383$. Выборка характеризовалась следующими параметрами: систематизированностью — отбирались только те общеобразовательные учреждения, которые не участвовали в предыдущих исследованиях лаборатории системного мониторинга и проектирования образования; квотностью — две школы из каждого учебного округа, не менее 50 учащихся старших (9–11) классов, 15–20 родителей учащихся старших классов, 20–25 педагогов-предметников. Представители администрации школ оказывали содействие в организации исследования. Основные методы исследования — анкетный опрос; статистический и сравнительный анализ социологической информации; контент-анализ неформализованных ответов респондентов.

Целью настоящего исследования являлся анализ удовлетворенности акторов образовательного процесса качеством образования, эффективностью выполнения образовательными учреждениями своих основных функций. Одной из задач исследования был анализ точек зрения респондентов конкретных категорий по ключевым проблемам образовательного процесса. В частности, исследователей интересовало мнение опрашиваемых по следующим вопросам: какие показатели должны характеризовать качественное образование в современной

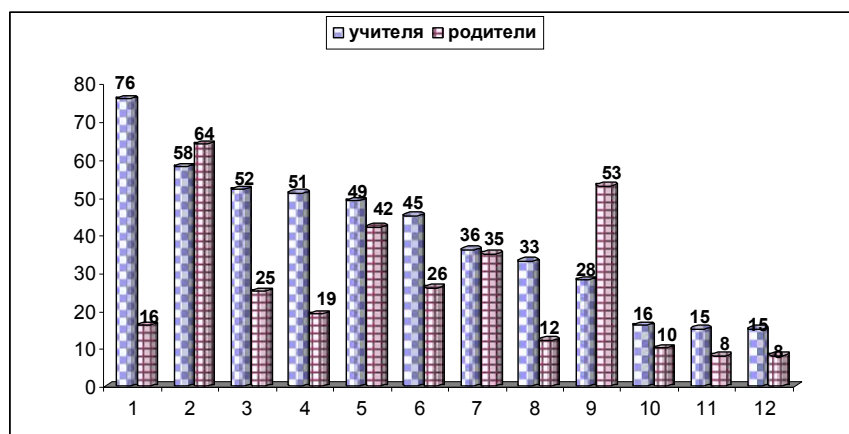
школе; каковы оценки основных компонентов существующего образовательного процесса (обучение, воспитание, социализация); насколько эффективно общеобразовательные учреждения выполняют свои основные функции; что необходимо предпринять для совершенствования качества образования в общеобразовательных школах московского мегаполиса.

Перечислим основные факторы, которые, по мнению респондентов, отличают качественное образование от некачественного: «предоставление необходимых знаний для жизни в современном обществе» (79% учителей, 74% старшеклассников, 78% родителей); «помощь школы в развитии личности обучающегося» (64, 45 и 53% соответственно); «подготовка учащихся к выбору и освоению профессии» (51, 58, 57% соответственно). Для учащихся (50%) оказалась важной такая позиция, как «глубокие прочные знания по всем предметам». При этом к менее значимым факторам, характеризующим качественное образование, старшеклассники (13%) отнесли «помощь школы в соблюдении здорового образа жизни»; родители (25%) — «развитие гражданских качеств»; учителя (36%) — «формирование умения общения в социуме». Если исходить из анализа представленных данных, то общеобразовательным учреждениям следует учитывать ценностные ориентации основных акторов, имеющие для качественного образования не только определяющее, но и вторичное (с точки зрения респондентов) значение. Особое внимание следует обратить на формирование индивидуальных образовательных траекторий учащихся; причем данное направление может рассматриваться в качестве дополнительной образовательной услуги и приносить определенный доход в бюджет образовательного учреждения.

Отвечая на вопрос о наиболее актуальных проблемах в современном школьном образовании, учителя и родители старшеклассников отметили следующие позиции:

- 1) самоустранение семьи от воспитания детей;
- 2) постоянное реформирование образования;
- 3) слабая социальная защищенность педагогических кадров;
- 4) низкий престиж учительской профессии;
- 5) пассивность учащихся, незаинтересованность в усвоении знаний;
- 6) падение престижа образования в обществе в целом;
- 7) недостаточное финансовое и материальное обеспечение школы;
- 8) слабая правовая защищенность системы образования;
- 9) негативные последствия введения ЕГЭ;
- 10) «старение» педагогических кадров;
- 11) феминизация учительской профессии;

- 12) неготовность учащихся и их родителей к изменениям в системе школьного образования (см. диаграмму).

Диаграмма. Учителя и родители старшекласников — о наиболее актуальных проблемах в системе школьного образования

(здесь и далее в таблицах данные представлены в процентах от общего числа респондентов конкретной категории)

По двум позициям — «постоянное реформирование образования» (2) и «негативные последствия введения ЕГЭ» (9) — мнение родителей превалирует над мнением педагогов; причем во втором случае почти в два раза. Два названных фактора довольно тесно взаимосвязаны, и мы можем предположить, что именно они наиболее остро переживаются родителями и, конечно, самими учащимися как социально-психологическая «травма», нанесенная реформированием системы общего образования. Ряд проблем, связанных с положением дел в образовательной сфере, согласно нашим данным оказывает более травматическое воздействие на педагогов (см. диаграмму).

Как показано, директивное введение ЕГЭ — без изучения мнений акторов, без соответствующего социологического и социально-психологического обеспечения — не вызывает большой поддержки у довольно значительного числа основных участников образовательного процесса. Рассмотрим подробнее, как распределились позиции наших респондентов при ответе на вопрос «Способствует ли введение единого государственного экзамена повышению качества школьного образования?».

Более 50% педагогов и свыше 60% учащихся старших классов и их родителей негативно оценивают последствия ЕГЭ, обнаруживая —

скорее в пассивной форме — своего рода «психологический барьер» к его внедрению (табл. 1).

Таблица 1

Мнения респондентов о влиянии ЕГЭ на качество образования

Варианты ответов	Респонденты		
	учителя	старшеклассники	родители
способствует повышению качества образования в полной мере	5	7	6
способствует частично	40	27	18
не способствует	34	35	36
снижает качество образования	17	27	28
затрудняюсь ответить	5	3	12

Более сдержанную и в какой-то степени более оптимистичную картину выявили М.К. Горшков и Г.А. Ключарев, по данным которых «доля явных противников ЕГЭ в среднем 40%. Прежде всего это руководители и преподаватели вузов, руководители и учителя средних школ» [2, с. 20–21]. Довольно категоричного мнения придерживается Е.П. Тавокин, считающий, что «ЕГЭ порочен по существу» [4, с. 140]. По результатам нашего исследования, 25% неформализованных пожеланий и предложений участников опроса содержали настоятельные требования «отменить ГИА и/или ЕГЭ».

В дополнение к базовому исследованию в ряде московских школ мы параллельно провели полевое исследование, основной задачей которого являлось изучение вопросов совершенствования эффективности инвестирования в образовательную деятельность (выборочная совокупность N = 537 респондентов). В нем также рассматривались проблемы, связанные с повышением качества школьного образования. Респонденты отвечали на вопрос: «Какие факторы, по вашему мнению, в большей степени оказывают влияние на качество образования в школе?» (сравнительные данные представлены в табл. 2).

Точки зрения опрошенных совпадают не по всем пунктам. Более схожи мнения респондентов старшей возрастной группы — учителей и родителей. Однако нам хотелось бы обратить внимание на одно существенное расхождение в позициях респондентов: по значимости влияния на качество образования для старшеклассников второе место занимает такой фактор, как «профориентационная работа» (39%). Вероятно, в данном направлении образовательного процесса существуют значительные пробелы. На это указывает и характер проблем,

обозначенных молодыми респондентами нашего базового исследования. Как выпускников школ их волнуют следующие вопросы: 1) поступление в вуз или другие учебные заведения (56%); 2) неопределенность в выборе профессии (44%); 3) сложности с трудоустройством (35%). Учителя и родители, посчитавшие фактор профориентации менее значимым (21 и 33% соответственно), к сожалению, тем самым продемонстрировали свою недостаточную осведомленность о ценностных ориентациях и жизненных установках молодежи.

Таблица 2

Мнение респондентов о факторах, оказывающих наибольшее влияние на качество образования в школе

Варианты ответов	Респонденты		
	учителя	старшеклассники	родители
профессионализм педагогических кадров	96	84	100
оснащенность материально-технической базы	86	37	67
финансирование школы	54	34	47
безопасность образовательного процесса	16	20	36
организация инновационной деятельности	36	33	25
управление образовательным процессом	38	37	28
профориентационная работа	21	39	33
система дополнительного образования	29	34	42

Приведенные в таблице 2 данные показывают, что все респонденты единодушно выделили фактор «профессионализм педагогических кадров» в качестве наиболее влияющего на качество образования, что вполне естественно. В своем исследовании мы попытались выяснить, как профессионализм учителей оценивают основные акторы учебного процесса в своих школах. Уровень профессионализма преподавателей школ, где проводилось исследование, сочли довольно высоким 62% учителей, 51% старшеклассников и 56% родителей. Средним его оценили 30% педагогов, 39% учащихся и 31% родителей. Низкий балл выставили 3% старшеклассников и 2% родителей; среди учителей никто не решился на подобную самооценку.

Немецкий философ и теоретик педагогики Герман Ноль, оказавший большое влияние на развитие образования в своей стране, подчеркивал, что учитель несет двоякую ответственность — перед ребенком и перед обществом, куда ребенок должен включиться, получив образование [3, с. 221–222]. Насколько ответственно подходят к этой проблеме учителя московских школ, можно судить по ответам старшеклассников и их родителей на вопрос о готовности учащихся включиться в самостоятельную общественную жизнь по окончании школы (см. табл. 3).

Таблица 3

Мнения старшеклассников и их родителей о готовности учащихся к общественной жизни

Варианты ответов:	Респонденты		
	ученики	родители	
вступить в самостоятельную жизнь	а*	61	41
	б	30	37
	с	4	12
	д	4	9
взаимодействовать с окружающими людьми	а	81	71
	б	13	23
	с	2	1
	д	2	5
адаптироваться к изменениям в обществе	а	68	52
	б	24	30
	с	2	1
	д	4	14
противостоять негативному воздействию изменяющейся среды	а	56	43
	б	28	29
	с	5	3
	д	9	23
продолжить образование с полученным уровнем знаний	а	67	60
	б	23	26
	с	5	6
	д	4	7
анализировать информацию, делать самостоятельные выводы	а	80	61
	б	16	28
	с	1	4
	д	2	7
толерантно относиться к представителям других этнокультурных общностей	а	65	58
	б	19	19
	с	6	2
	д	9	20

*Примечание: а — готов в полной мере; б — готов не в полной мере; с — не готов; д — затрудняюсь ответить.

Несмотря на то, что значительная часть юношей и девушек со свойственным их возрасту максимализмом позитивно оценили свою готовность к самостоятельной взрослой жизни, около трети из них по ряду позиций более критично подошли к оценке своих возможностей. В ряде случаев точка зрения родителей совпадала с точкой зрения их детей. Однако по некоторым позициям родители затруднились дать определенный ответ. Этот факт может быть подтверждением тому, что они уделяют недостаточно внимания семейному воспитанию, не владеют в полном объеме информацией о ценностных ориентациях своих детей, а поэтому не могут определенно прогнозировать, как поведет себя их ребенок в той или иной ситуации. Анализ поведения современных родителей не входил в задачи настоящего исследования, тем не менее мы в состоянии констатировать, что в силу различных причин они не располагают достоверными и объективными знаниями о своих детях и мало интересуются их проблемами. Наш вывод подтверждается сравнительным анализом мнений старшеклассников и их родителей, отвечавших на вопрос о трудностях, возникающих в процессе обучения (см. табл. 4)

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос, какие трудности испытывают старшеклассники и их родители в связи с процессом обучения?

Варианты ответов	Респонденты	
	старшеклассники	родители
отсутствие интереса к изучаемым предметам	38	27
высокая учебная нагрузка	34	20
нет трудностей	27	36
ухудшение состояния здоровья	19	9
трудности в общении с учителями	16	11
трудности в общении с одноклассниками	8	4

По некоторым позициям во мнениях респондентов налицо расхождения на порядок и более. Это еще раз подтверждает обоснованность сформулированного выше положения. Без сомнения, образовательный процесс включает не только ретрансляцию знаний и их

усвоение учащимися, но и проведение воспитательной работы с ними. Однако основной груз ответственности за воспитание должны нести родители, семья, которые, по мнению учителей, самоустранилась от этого (см. диаграмму).

Потенциал качественного образования непосредственным образом зависит от тех ресурсов, которыми располагает система образования и которые включают современные учебно-методические материалы по изучаемым в школе предметам, материально-техническую базу, достойное (а не по остаточному принципу) финансирование и многое другое. Но при прочих равных условиях главным ресурсом качественного образования всегда оставался преподаватель. Чем выше престиж педагогического труда и профессии учителя в современном обществе, тем более профессиональные кадры будут работать в образовательной сфере, а значит, страна начнет получать качественно подготовленных выпускников средних школ. Задача вполне достижимая, если отечественное образование вновь обретет, как, скажем, это было в эпоху Екатерины II, статус средства национального самоутверждения.

В завершении основного блока вопросов анкеты всем респондентам задали фактически один и тот же открытый вопрос: «Что вы можете предложить для повышения качества школьного образования?». В общей сложности от всех трех групп респондентов мы получили 1768 неформализованных ответов, из них конструктивные предложения и пожелания составляли 71%, а ответы неконструктивного характера типа «не знаю, затрудняюсь ответить, все устраивает» — 29%.

Контент-анализ позволил с определенной, но допустимой степенью условности сконструировать из предложений, пожеланий и других высказываний респондентов тематические блоки следующей направленности.

1. Совершенствование содержания образовательного процесса.
2. Решение организационных и социальных вопросов эффективного функционирования образовательного процесса.
3. Совершенствование профессионально-квалификационного уровня педагогических кадров; кадровое обеспечение учебно-воспитательного процесса.
4. Совершенствование морально-психологического климата в школьных коллективах.
5. Улучшение материально-технической базы учебно-воспитательного процесса и образовательного учреждения.
6. Совершенствование внеучебной (внеклассной) работы в общеобразовательных учреждениях; развитие культурно-досуговой сферы.
7. Ответы неконструктивного характера.

Таблица 5

Сравнительный анализ предложений респондентов по повышению качества образовательного процесса в школах Москвы
(в скобках указано место определенного тематического блока для конкретной группы респондентов и в целом по выборочной совокупности)

Тематический блок предложений	Доля конкретного блока предложений в общем спектре ответов от числа ответов конструктивного характера			
	старшеклассники	учителя	родители	все опрошенные в целом
1	48 (I)	30 (II)	38 (I)	43 (I)
<i>из них требование отказаться от ГИА и ЕГЭ (от числа ответов по данному блоку)</i>	28	14	23	25
2	18 (II)	55 (I)	16 (II–IV)	26 (II)
3	12 (III)	4 (IV)	16 (II–IV)	11 (III)
4	11 (IV)	7 (III)	16 (II–IV)	10 (IV)
5	7 (V)	3 (V)	12 (V)	7 (V)
6	4 (VI)	1 (VI)	2 (VI)	3 (VI)
7	27	29	36	29
<i>от общего количества ответов на данный вопрос</i>				

Результаты контент-анализа, представленные в таблице 5, свидетельствуют, что **первый тематический блок** «Совершенствование содержания образовательного процесса» занял лидирующее положение как у учащихся, так и у их родителей (лишь у респондентов-учителей он стоит на втором месте). Более всего предложений по этому направлению сформулировали старшеклассники. Их ответы, часто довольно эмоционально окрашенные, касались самых разных мотивов: от общих пожеланий, вроде «*сконцентрироваться на основных предметах*» или «*повысить интерес к обучению*», до самых конкретных, таких как убрать ОБЖ, химию, экологию, сократить

уроки истории ради «более специализированного обучения» или «уменьшить учебную нагрузку» по непрофильным предметам, не входящим в перечень для сдачи ЕГЭ. Причем почти треть неформализованных ответов имела прямое отношение к ГИА и ЕГЭ — чаще всего школьники желали и даже требовали их отмены (*отменить ЕГЭ, т.к. знания в упадке; убрать ГИА и ЕГЭ; ввести более привычный вид образования, обычный вид экзаменов, с билетами, по которым отвечаешь; я бы предложила вернуться к системе, при которой нет ЕГЭ; отказаться от введения ЕГЭ по иностранному языку (полный запрет этого экзамена как общеобязательного); отмените ЕГЭ оно не проверяет знаний*).

Родители, у которых данный тематический блок также вышел на первое место, предлагали прекратить «постоянно реформировать систему образования» и настаивали на том, что «современные программы бездарны»; основным лейтмотивом их неформализованных ответов стала тоска по «образовательным программам советской системы» и «советским стандартам» обучения.

По мнению респондентов-преподавателей — у которых этот тематический блок занял второе место в их спектре предложений и пожеланий — следует акцентировать внимание на том, чтобы при нововведениях учитывались соображения «работающих в школе учителей» и «своевременно анализировался опыт других стран». Подобно двум остальным группам, педагоги говорили о прекращении всяких реформ и устранении ГИА и ЕГЭ. В их неформализованных ответах, так же, как у респондентов-родителей, звучали мотивы ухудшения современного образования и возвращения к «опыту советской школы».

Из анализа приведенных точек зрения на совершенствование содержания образовательного процесса (первый тематический блок) следует, что респонденты во главу угла ставят решение следующих проблем:

- профессиональная ориентированность образования;
- определение приоритетов в предметных областях, изучаемых учащимися выпускных классов;
- внедрение в образовательный процесс инновационных методов обучения, базирующихся на IT-технологиях;
- совершенствование программ, учебников, методических и учебных пособий;
- изменение положения с системой итоговой аттестации учащихся старших классов, введенной в качестве единственной; речь идет о государственной итоговой аттестации (ГИА), едином государственном экзамене (ЕГЭ) и ряде других.

Второй тематический блок «Решение организационных и социальных вопросов эффективного функционирования образовательного процесса» занял вторую позицию (см. табл. 5) в целом по выборочной обследованной совокупности, а также у старшеклассников и родителей. В спектре предложений учителей он занял первое место, поэтому имеет смысл в первую очередь рассмотреть позицию этой группы. Респонденты сконцентрировали внимание на решении многих проблем: как конкретных профессиональных (*«уменьшить бумажную отчетность, дать возможность заниматься творчеством, а не оказывать услуги!»*), расширить права учителя, *«уменьшить количество учащихся в классе»*), так и общих (*«поднять престиж образования в обществе»*), улучшить *«статус учителя»*, *«повысить ответственность родителей»* за воспитание и качество образования детей, сменить руководителей системы образования, начиная с государственного уровня, усовершенствовать оплату труда). Одно замечание: *«Что до нашего мнения, так кто его учитывает?!»*, — видимо, отражает настроение большого количества преподавателей. Отчасти это объясняет тот факт, что ответы, полученные от почти 30% учителей, носили неконструктивный характер, а треть их вообще не ответила на данный вопрос.

В предложениях родителей-респондентов фактически рассматривается тот же круг проблем, который волновал и преподавателей: уменьшить численность учащихся в классах, освободить учителей от ненужной *«бумажной бухгалтерии»*, увеличить зарплату учителям, поднять престиж их профессии, расширить их полномочия, а также *«изменить отношение партии и правительства ТАК?? к подрастающему поколению»*.

Мнения старшеклассников по данному тематическому блоку носили несколько иной характер: *«выгнать всех хулиганов»*, улучшить питание, дать свободу в выборе одежды, ввести пятидневную неделю, ужесточить дисциплину, сотрудничать с колледжами и институтами. Однако в их ответах, как и ответах других групп опрошенных, тоже упоминалось и о сокращении количества учащихся в классе, и о дифференцированном подходе к обучению.

Анализ неформализованных ответов всех респондентов позволил сделать вывод, что группы старшего возраста — преподаватели и родители — в своих пожеланиях, направленных на решение организационных и социальных вопросов образовательного процесса, чаще затрагивали проблемы более широкого масштаба, предлагая следующее:

- усовершенствовать законодательную базу;
- повысить престиж института образования в стране;
- повысить статус и престиж педагогической деятельности;

- усилить внимание государства к проблемам подрастающего поколения;
- сократить объем отчетной документации школ;
- повысить ответственность родителей за воспитание детей;
- наделить педагогов правами реально оценивать знания учащихся;
- перейти к обоснованному и продуманному реформированию системы общего среднего образования;
- совершенствовать оплату труда педагогических работников.

Учащимся старших классов вопросы общего характера также не были чужды (ведь их преподавателей и родителей тоже интересовали проблемы вполне конкретного свойства), но они сконцентрировали свое внимание на решении организационных и социальных задач:

- разделить учащихся на профильные классы и группы;
- укрепить дисциплину;
- повысить качество школьного питания;
- упрочить связи школы с более высокими по статусу учебными заведениями;
- создать более комфортные условия для учебы и отдыха;
- закрепить за учащимися выпускных классов права выбора профилирующих предметов как для изучения, так и для итоговой аттестации.

На основании полученных ответов по первым двум тематическим блокам мы можем предположить, что определенный контингент участников образовательного процесса находится, согласно концепции Кеннета Томпсона, в состоянии «моральной паники» [1, с. 20], что не может не оказывать негативного влияния на качество учебно-воспитательного процесса.

Третий тематический блок «Совершенствование профессионально-квалификационного уровня педагогических кадров; кадровое обеспечение учебно-воспитательного процесса» занял в общем списке третью позицию у старшеклассников и родителей и четвертую — у преподавателей. В неформализованных ответах старшеклассников затрагивались многие моменты, они предлагали: проводить качественный отбор учителей, приглашать в школы учителей — носителей иностранного языка, привлекать преподавателей высших учебных заведений; чаще устраивать неожиданные проверки учительской деятельности. Прозвучало даже пожелание «не допускать педагогов некоренной национальности к обучению детей». Но о чем бы ни говорили ученики, все их обсуждения сводились к одной проблеме — профессионализм и высокая квалификация учителей, от которых зависит качественное и современное образование школьников.

Родители высказывали следующие предложения: повысить материальную и эмоциональную заинтересованность учителей, улучшить подготовку педагогических кадров, усилить контроль над работой педагогических институтов. Однако и у этой группы респондентов в центре внимания стояла одна задача: их детей должны учить только высокопрофессиональные преподаватели.

Среди ответов учителей этот тематический блок занял, как мы уже отметили, четвертое место. Действительно, преподаватели оказались сдержаны в своих высказываниях и в основном делали акцент на том, что нуждаются в таких профессиональных мерах, как психологическая подготовка для работы с детьми и организация «грамотных учебных семинаров» по Федеральному государственному образовательному стандарту; говорилось также о качественном обучении в педагогических институтах и смене «руководства», не имеющего «никакого отношения к школе».

Скруплезный анализ неформализованных ответов респондентов, особенно старшеклассников и их родителей, привел нас к следующим выводам по третьему тематическому блоку:

- налицо определенный дефицит в высококвалифицированных, профессионально подготовленных педагогических кадрах;
- назрела насущная необходимость проводить более тщательный отбор педагогов при приеме на работу;
- следует усилить как материальную, так и нематериальную заинтересованность учителей в повышении качества образовательного процесса;
- необходимо осуществлять систематический контроль над уровнем профессиональной подготовки школьных учителей и качеством преподавания ими конкретных предметов.

Четвертый тематический блок «Совершенствование морально-психологического климата в школьных коллективах» по выборочной обследованной совокупности в целом занял у учащихся и родителей четвертое место, у учителей — третье. Более всего предложений по этому вопросу высказали старшеклассники, причем их претензии были адресованы в основном преподавателям, которые должны: проявлять внимание и уважение к детям (*«я бы предложила учителям быть добрее, чтобы дети никогда не слышали фразу: “Это не мои проблемы”»*), находить к ним индивидуальный подход, быть лояльными, объективными, справедливыми и толерантными; то есть, если обобщить все пожелания этой респондентской группы, учителям следует *«лучше относиться к ученикам»*. Кроме того, старшеклассники хотят, чтобы педагоги находили время для обсуждения с ними как личных, так и социальных проблем. Как выяснилось, опрашиваемые

дети главным образом обеспокоены тем, что царящая в школе несправедливость отражается на их успеваемости и качестве образования («*ставят оценки по принципу “люблю-не-люблю”*»; «*оскорбляют учеников, а директор закрывает на это глаза и выгоняет учеников из школы на 1-2 дня из-за того, что нет сменки*»; «*то, что творится в отношении учителей к ученикам — беспредел и неуважение*»).

Учителя, рассматривавшие данную проблему под своим углом зрения, предлагали скорее общие решения: прививать учащимся любовь и доверие к педагогам, мотивировать необходимость образования и получения знаний, «*внедрять новые воспитательные технологии*». Определенный набор требований непосредственно касался родителей: поменять их отношение «*к системе образования*», повышать их интерес «*в обучении ребенка*», «*не перекладывать ответственность за воспитание ребенка на школу*». И наконец, одно из главных пожеланий — чтобы у учителей была «*уверенность в завтрашнем дне*».

Мнение родителей по этому тематическому блоку только отчасти совпадает с точкой зрения педагогов («*воспитание детей дома отражается на дисциплине в классе*»; «*улучшить внутренний климат школы для учителей*»; «*мотивировать молодые кадры*»). Но в основном они солидарны со своими детьми, поскольку считают: преподавателям нужно проявлять большее участие к жизни учеников; научиться пользоваться обратной связью, то есть комментировать оценки, звонить родителям; прислушиваться к мнению школьников, развивать в отношении с ними взаимоуважение; «*любить детей и относиться к ним как к личностям, быть менее раздражительными*».

Пятый тематический блок «Улучшение материально-технической базы учебно-воспитательного процесса и образовательного учреждения» по своей значимости занял пятое место в опросах всех групп респондентов.

В ответах учащихся содержались конкретные предложения, относящиеся в первую очередь к модернизации учебного процесса: применять мультимедийные технологии; приобрести современную аппаратуру, оборудование, ноутбуки и... «*гимнастический турник*»; купить новейшие учебники по английскому языку и «*электронные книги вместо учебников*». Большое внимание они уделили вопросам личного благоустройства, предлагая организовать «*комнаты для отдыха и учебы во внеучебное время (как это сделано за границей)*», «*поставить шкафчики как в Америке*», обеспечить школу бассейном и тренажерами. Старшеклассников интересовали и проблемы общего порядка, они писали о повышении финансирования школ, увеличении бюджета, выделении больших средств на образование; предлагали

вкладывать больше денег в школу, *«а не в карман» («потому что это будет честно и лучше учащимся»), сделать школу современной («для более успешного изучения предметов»).*

Неформализованные ответы родителей содержали практически те же самые предложения по финансированию и модернизации учебного процесса (*«государство должно финансировать обеспечение школы оборудованием и учебниками»; «повысить уровень финансирования школы»; «внедрить новую, современную технику»*). Конечно, их волновали такие проблемы, как безопасность детей (*«установить камеры видеонаблюдения»*) и комфортные условия в школе.

Суждения учителей по основным позициям, то есть финансированию и материальному обеспечению школ, не отличались от мнений двух остальных групп респондентов. Также предлагалось учитывать потребности детей: организовывать *«больше бесплатных кружков и секций»* и создавать для них такие условия, чтобы им *«хотелось идти в школу учиться»*. Кроме того, преподаватели учитывали и собственные интересы, в их ответах прозвучали пожелания оснастить кабинеты учителей современными средствами для эффективного ведения документации и создать электронный учебно-методический комплекс.

Вопросы, относящиеся к **шестому тематическому блоку** «Совершенствование внеучебной (внеклассной) работы в общеобразовательных учреждениях, развитие культурно-досуговой сферы», меньше всего заинтересовали наших респондентов. Поэтому мы не видим веских оснований для подробного анализа их ответов.

***

Мы считаем, что ряд положений, сформулированных на основе результатов данного социологического исследования, мог бы лечь в основу будущих управленческих решений, разрабатываемых отделами и управлениями Департамента образования города Москвы. Речь идет о конкретных планах функционирования и развития общеобразовательных учреждений (с учетом их специфики, контингента учащихся и других особенностей) и окружных управлений образования. Данные мероприятия должны быть направлены на решение практических вопросов, предназначенных повысить качество обучения в общеобразовательных учреждениях столичного мегаполиса. Более того, эти планы позволили бы, на наш взгляд, снять то напряжение, которое порой ощущается в школьных коллективах, и улучшить их морально-психологический климат.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Александр Дж.* Культурная травма и коллективная идентичность / Пер. с англ. Г.К. Ольховникова; Науч. ред. Д.Ю. Куракин // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 5–40.
2. *Горшков М.К., Ключарев Г.А.* Профессиональное социологическое образование и обеспечение инновационного прорыва в системе образования // Социология образования. 2012. № 9. С. 4–24.
3. *Огурцов А.П., Платонов В.В.* Образы образования. Западная философия образования. XX век. СПб.: РХГИ, 2004.
4. *Тавокин Е.П.* Российское образование под прицелом «реформ» // Социологическое образование. 2012. № 8. С. 134–142.